

В.М. Зубарь, И.А. Антонова

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РИМСКОМ ГАРНИЗОНЕ ХЕРСОНЕСА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ III в.

Несмотря на многолетние исследования проблемы римского военного присутствия в Херсонесе и его округе во II–III вв. и достигнутые результаты до настоящего времени целый ряд ее аспектов остается еще не совсем ясным¹. Находки новых эпиграфических памятников в ходе археологических исследований, в том числе и на территории римской цитадели города, заставляют вновь и вновь возвращаться к уже, казалось бы, известным фактам, пересматривать их и вносить необходимые коррективы, которые позволяют уточнить сделанные ранее выводы и выявить принципиально новые моменты в организационной структуре римских войск, дислоцировавшихся в Херсонесе и его округе². А это в свою очередь позволяет получить более полное представление об историческом развитии этого античного центра. Первостепенное значение в этом процессе имеют эпиграфические памятники, один из которых и явился поводом к написанию этой заметки³.

В 1998 г. при раскопках башни XXXIV 21 куртины в юго-восточной части Херсонесского городища, на территории так называемой римской цитадели, в верхней части слоя римского времени, был обнаружен фрагмент хорошо отполированной плитки белого мрамора (рис., вклейка). С трех сторон фрагмент обломан, а нижняя сторона хорошо заглажена и представляет собой нижнюю часть эпиграфического памятника, на котором сохранился фрагмент трехстрочной латинской надписи:

-- XI CL S --
-- P VE --
-- L M --

Надпись нанесена на отполированную поверхность по предварительно прочерченным линейкам. Расстояние между строками 0,6–0,7 см. Буквы высотой 2–2,1 см вырезаны глубоко, тщательно и красиво; их концы украшены апексами. За исключением буквы С и L в первой строке, все остальные буквы расположены на некотором удалении друг от друга. Не исключено, что перед буквой P во второй строке могло стоять A и E в лигатуре, по которой прошелся скол, хотя безоговорочно на этом настаивать вряд ли можно. Шрифт рядом элементов близок другим эпиграфическим памятникам с упоминанием военнoслужажих XI Клавдиева легиона, датирующимся

¹ Подробнее см. *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев, 1994. С. 44–60.

² *Зубарь В.М., Савеля О.Я., Сарновский Т.* Нові латинські написи з римського храму в околицях Херсонеса Таврійського // *Археологія*. 1997. № 4. С. 67–88; *Şarnowski T., Zubar V.M., Savelja O.Ja.* Zum religiösen Leben der Niedermoesischen Vexillationen auf der Südkrim // *Historia*. 1998. Bd. 47. Ht 3. S. 321–341; *Зубарь В.М.* Новая римская вексилляция в Таврике // *Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы междунар. конф.* СПб., 1998. С. 98–100.

³ Авторы считают своим приятным долгом выразить сердечную благодарность Ю.Г. Виноградову за консультации и дружескую помощь при написании этой работы.

концом II – началом III в.⁴ Судя по сохранившимся следам известкового раствора на тыльной стороне плитки, первоначально надпись крепилась на стене какого-то сооружения.

Учитывая, что в публикуемом фрагменте после названия XI Клавдиева легиона легко читается буква S, окончание этой строки может быть уверенно дополнено в качестве почетного титула этого соединения Severiana. Несмотря на крайне фрагментарный характер найденной надписи она может быть определена как посвятельная и с известной долей риска восстановлена следующим образом:

-- [LEG(ionis) XI GL(audiae) S[EVERIANA]E] --
-- [PRAE]P(ositus) (?) VE[X(illationis)] --
-- L(ibens) M(erito) --

Varia lectio: 1. S[everiana]e Alexandrianae]; || 2. [PRAE]P(ositus) (?) VE[X(illationis)] HERSONES(sitanae)]; cf. IOSPE. I². № 404.34, 46.

Перевод: ...легиона XI Клавдиева Севериановского --- командующий (?) (херсонесской) вексиляцией --- (по обету?) охотно, достойно (поставил).

Восстановление в первой строке фрагмента почетного титула XI Клавдиева легиона Severiana, образованного от имени римского императора Севера Александра (222–235 гг.), позволяет датировать публикуемый памятник достаточно точно – промежуток времени между 222 и 234 гг., когда этот почетный титул присваивался римским воинским частям, дислоцированным в различных районах Римской империи, в том числе и в Подунавье⁵. При этом не исключено, что в надписи после названия легиона могло стоять Severiana Alexandrianae, как это имело место в целом ряде надписей 223–234 гг.⁶ Среди римских войск на территории Нижней Мезии, из подразделений которой формировалась вексиляция Херсонеса, этот почетный титул в указанное время носили I Италийский и XI Клавдиев легионы, а также когорты II Flavia Brittonum и ала I Aetectorum⁷. Кроме публикуемого фрагмента применительно к XI Клавдиеву легиону почетный титул Alexandrianae зафиксирован пока только один раз в посвятельной надписи, обнаруженной в римском опорном пункте Нигриниане, на территории современной Болгарии⁸.

Военнослужащие XI Клавдиева легиона появляются на территории Таврики в 60-х годах II в., когда, как свидетельствует строительная надпись, обнаруженная на Ай-Тодоре, здесь какое-то время дислоцировалась римская вексиляция под командованием центуриона этого легиона⁹, солдат которого позднее сменили военнослужащие I Италийского легиона¹⁰. Но римская вексиляция Херсонеса, судя по эпиграфическим памятникам, стала формироваться из солдат XI Клавдиева легиона не ранее конца II – начала III в., когда они сменили здесь военнослужащих I Италийского легиона¹¹. Таковую ротацию войск в настоящее время можно связывать с реорганизацией охраны Дунайского лимеса, предпринятой в период правления Септимия Севера (193–211 гг.) между 197 и 202 гг.¹², вследствие чего, вероятно, стало возможным обращение

⁴ Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. С. 38–40, № 10; с. 58–59, № 31. Ср. Sandys J.E. Latin Epigraphy. An Introduction to the Study of Latin Inscriptions. Groningen, 1969. P. 48–50.

⁵ Fitz E. Honorific Titles of the Roman Military Units in the 3rd Century. Budapest – Bonn, 1983. P. 124.

⁶ Ibid. P. 90–123.

⁷ Ibid. P. 114 f.

⁸ L'Année Epigraphique. 1970. 504. № 463a; Fitz. Op. cit. P. 114.

⁹ Sarnowski T., Zubar V.M. Römische Besatzungstruppen auf der Südkrim und eine Bauinschrift aus dem Kastell Charax // ZPE. 1996. 112. S. 229–234; Зубарь В.М., Сарновский Т. Новая латинская строительная надпись с Ай-Тодора и некоторые вопросы римской военной организации в Таврике во второй половине II в. н.э. // ВДИ. 1997. № 4. С. 50–60.

¹⁰ Зубарь. Херсонес Таврический... С. 60–65.

¹¹ Там же. С. 57.

¹² Зубар В.М. Новий латинський напис з Болгарії і деякі питання історії Таврики // Археологія. 1991.

херсонеситов к императору по поводу злоупотреблений солдат римского гарнизона, результаты которых отражены в переписке по поводу проституционной подати¹³. Исходя из предложенного восстановления окончания первой строки публикуемой надписи сейчас более или менее уверенно можно говорить, что военнотружущие XI Клавдиева легиона находились в Херсонесе по крайней мере до 223–234 гг., а гарнизон, расквартированным в городе, как в более раннее, так и в более позднее время, руководил центурион¹⁴. В несохранившейся части надписи, перед названием XI Клавдиева легиона, вероятно, стояло его имя и должность.

В связи со сказанным представляет особый интерес другая недавно опубликованная надпись из Херсонеса, которая по второму консульству императора Деция (249–251 гг.) и его коллеги Веттия Грата датируется 250-м годом. В надписи говорится о том, что Марк Ратин Сатурнин, центурион I Итальянского легиона и командир Херсонесской вексиляции, за свой счет воздвиг от основания обвалившуюся схолу принципалов¹⁵. В данном контексте следует обратить внимание на то, что Херсонесскую вексиляцию в 250 г. возглавлял центурион I Итальянского легиона, а не XI Клавдиева, как это следует из публикуемого фрагмента надписи, а это позволяет предполагать, что римский гарнизон города в это время формировался из военнотружущих уже нового соединения¹⁶, и в свою очередь позволяет говорить о том, что определенные изменения в комплектовании римского гарнизона и разрушение более ранней схолы принципалов скорее всего хронологически были близки между собой.

В ходе раскопок, проводившихся на территории римской цитадели Херсонеса на протяжении последнего десятилетия было установлено, что постройки, возведенные здесь римскими военнотружущими, гибнут одновременно и внезапно во второй четверти III в. Причем среди монет, обнаруженных И.А. Антоновой на полах погибших помещений, не было экземпляров, датирующихся временем позднее 237 года. Однако через непродолжительный период времени на их месте возводятся новые того же назначения и плана¹⁷.

Сейчас трудно с уверенностью говорить, вследствие каких событий во второй четверти III в. произошло разрушение построек, связанных с деятельностью римских военнотружущих на территории римской цитадели Херсонеса, так как пока здесь хорошо датированных закрытых комплексов не обнаружено¹⁸. Вполне возможно, что внезапные и одновременные разрушения на территории римской цитадели были вызваны землетрясением, после которого и были проведены восстановительные работы¹⁹. На возможность этого, в частности, указывают трещины сейсмического харак-

№ 1. С. 123; *Зубарь*. Херсонес Таврический... С. 57; *он же*. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998. С. 118.

¹³ *Ростовцев М.И.* Дело о взимании проституционной подати в Херсонесе // ИАК. 1916. 60. С. 63–69; IOSPE. I². № 404; *Соломоник*. Латинские надписи... С. 20–27, № 1; *Зубарь В.М.* Северное Причерноморье и Септимий Север // ВДИ. 199. № 4. С. 42–43; *он же*. Северный Понт... С. 123–126.

¹⁴ *Зубарь*. Херсонес Таврический... С. 58; *Sarnowski, Zubar*. Op. cit. S. 233 f; *Зубарь, Сарновский*. Ук. соч. С. 57–58; *Vinogradov J.G., Zubar V.M.* Die Schola Principium in Chersonesos // Il mar Nero. 1995/96. II. S. 130; *Виноградов Ю.Г., Зубарь В.М., Антонова И.А.* Scola principalium в Херсонесе // НЭ. 1999. Т. XVI. С. 72.

¹⁵ *Vinogradov, Zubar*. Op. cit. S. 129–143; *Виноградов, Зубарь, Антонова*. Ук. соч. С. 71–80.

¹⁶ *Vinogradov, Zubar*. Op. cit. S. 129–143; *Виноградов, Зубарь, Антонова*. Ук. соч. С. 77–78.

¹⁷ *Антонова И.А.* Раскопки в цитадели Херсонеса // Археологические исследования в Крыму 1993 г. Симферополь, 1994. С. 25–33; *она же*. Раскопки цитадели Херсонеса // Археологические исследования в Крыму 1994 г. Симферополь, 1997. С. 19–21; *она же*. Административное здание Херсонесской вексиляции и фемы Херсона // ХСб. 1997. VIII. С. 10–14.

¹⁸ *Антонова*. Административное здание... С. 12.

¹⁹ *Виноградов, Зубарь, Антонова*. Ук. соч. С. 76. Правда, отмечая возможную связь этих разрушений с землетрясением, следует обратить внимание на тот исключительно важный факт, что, судя по археологическому материалу, в Восточном Крыму следы землетрясения зафиксированы при исследовании слоев, датирующихся временем не ранее середины – второй половины III в. Подробно см. *Винокуров Н.И., Ни-*

тера, обнаруженные на оборонительных сооружениях и ядре башни XVII²⁰. Ко времени после этих событий И.А. Антонова относит работы по обновлению и перестройке оборонительных сооружений в юго-восточной части города²¹, что косвенно подтверждается надписью 245 г., в которой говорится о постройке башни²².

В связи с этим весьма показательны данные источников, сообщающих о том, что в 236/7 г. сильные землетрясения с образованием на поверхности складок имели место на территории Каппадокии и Понта²³. Сейсмическая волна от этих землетрясений, как и после землетрясения 480 г.²⁴, вполне могла докатиться и до Таврики, в результате чего пострадали оборонительные сооружения Херсонеса и постройки на территории римской цитадели города. Именно этими событиями скорее всего следует объяснять работы по укреплению оборонительных сооружений Херсонеса и возведение новых построек на месте разрушенных на территории цитадели, которые по археологическому материалу и эпиграфическим памятникам относятся к 40-м – 50-м годам III в.

Следы разрушений близкого времени археологически зафиксированы не только в Херсонесе, но и на Гераклеюмском полуострове²⁵. А при раскопках по ул. 40-летия Октября на территории Балаклавы в 1992 г. был обнаружен клад римских денариев, самая поздняя монета из которого датируется 223 годом, т.е. временем правления императора Севера Александра (222—235 гг.)²⁶. Наличие клада в помещении, несомненно возведенного римскими солдатами, и позволило отнести к середине 30-х годов III в. прекращение функционирования располагавшегося здесь довольно мощного римского опорного пункта²⁷. Но учитывая, что клад состоял из монет очень хорошей сохранности, датирующихся промежутком времени между 193/194 и 223 гг.²⁸, настаивать на этом преждевременно. Скорее всего до получения новых датирующих материалов 223-й год следует рассматривать лишь в качестве *terminus post quem* для времени гибели балаклавского комплекса.

Причем, вряд ли клад был спрятан во время одного из крымских землетрясений, так как такие стихийные бедствия возникают внезапно и, как правило, не оставляют времени для оборудования мест для хранения ценностей. Поэтому не исключено, что основной причиной разрушений на Гераклеюмском полуострове, а также гибели римского опорного пункта на территории Балаклавы была не сейсмическая активность, а

конов А.А. О следах землетрясений античного времени на западе Европейского Боспора // РА. 1998. № 4. С. 103–107, 112 сл.

²⁰ Антонова И.А., Никонов А.А. Следы сейсмических воздействий на оборонительных сооружениях Херсонеса // Проблемы сейсмоопасности Крыма. Сб. матер. конф. Севастополь, 1995. С. 36.

²¹ Антонова И.А. Юго-восточный участок обороны Херсонеса // ХСб. 1997. VIII. С. 68.

²² IOSPE. I². № 439.

²³ Guidoboni Ed.E., Comastri A., Traina G. Catalogue of Ancient Earthquakes in the Mediterranean area up to the 10th Century. Roma, 1994. P. 240 f. № 123. В эпитафии из Амасии, в которой говорится об этом землетрясении, Ю.Г. Виноградов (*per litteras*) считает возможным восстанавливать не $\sigma\lambda[\eta]$ – 238 г. = 235–236 гг. н.э. по эре этого центра, начало которой относится к 3/2 г. до н.э. (см. *Leschhorn W. Antike Aren. Stuttgart, 1993. S. 115–118*), а $\sigma\lambda[\theta]$ – 239 г., что соответствует 236/7 г. н.э.

²⁴ Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. 1998. № 1. С. 243.

²⁵ Ковалевская Л.А. Керамический комплекс конца II – первой половины III в. н.э. из раскопок виллы 341 // ХСб. 1998. IX. С. 98.

²⁶ Савеля О.Я. Работы Севастопольской экспедиции // Археологические исследования в Крыму 1993 г. Симферополь, 1994. С. 237; *он же*. Некоторые результаты работ Севастопольской археологической экспедиции в округе Херсонеса в 1990–1995 гг. // ХСб. 1996. VIII. С. 90; Алексеенко Н.А., Филиппенко А.А. Клад римских денариев из Балаклавы // Всероссийская нумизматическая конференция. Тез. докл. СПб., 1994. С. 45 сл.

²⁷ Зубар, Сарновский, Савеля. Указ. соч. С. 83; Sarnowski, Zubar, Savelja. Op. cit. S. 321–341; Филиппенко А.А. Строительные керамические материалы с пунктов дислокации римских войск в Кадыковке и на высоте Казацкая // ХСб. 1998. IX. С. 110; Sarnowski T., Savelja O. Das Dolichenum von Balaklava und die Römischen Streitkräfte auf der Südkrim // Archeologia. 1998. XLIX. S. 15–54.

²⁸ Алексеенко, Филиппенко. Ук. соч. С. 46.

военные действия варваров, и в частности алан, которые в первой половине III в. разгромили Неаполь Скифский и другие позднескифские городища Крыма²⁹.

Публикуемый фрагмент латинской надписи из Херсонеса, который датируется 223–224 годами, с одной стороны, и латинская надпись 250 г., с другой, – свидетельствуют об изменениях, имевших место в комплектовании херсонесской вексилляции во второй четверти III в. Поэтому не исключено, что во второй половине 30-х – первой половине 40-х годов III в., либо перед землетрясением, либо после него, римское военное командование вывело римский гарнизон, сформировавшийся из военнослужащих XI Клавдиева легиона, не только с городища Алма-Кермен³⁰ и Харакса³¹, но, видимо, и из Херсонеса и его окрестностей³². Не исключено, что это произошло в период правления солдатского императора Максимиана Фракийца (235–238 гг.), который, как и другие сменившие его на престоле правители империи, вел активные боевые действия против задунайских варваров, в том числе и сарматов³³. Но после ряда военных акций, осужденных против варваров, угрожавших Мезии и Фракии³⁴, сначала Филиппом Арабом (244–249 гг.), а затем Децием (249–251 гг.), около 250 г. римский гарнизон вновь появляется в Херсонесе³⁵. Но на этот раз его возглавлял уже центурион I Итальянского легиона Марк Ратин Сатурнин, под командованием которого и была восстановлена схола принципалов.

Естественно, предложенная историческая реконструкция не является окончательной и безупречной. Это скорее размышления и попытка использовать новый эпиграфический и археологический материал для реконструкции истории Херсонеса и его окружи в первой половине – середине III в. Вместе с этим хотелось бы подчеркнуть, что новые данные о римском военном присутствии в Херсонесе во II – третьей четверти III в. еще ждут своего углубленного исследования и среди них первоочередную роль занимают материалы многолетних раскопок херсонесской цитадели, которые сейчас готовятся к печати.

NEW DATA ABOUT THE ROMAN GARRISON IN CHERSONESUS IN THE 2nd HALF OF THE 3rd C. AD

V.M. Zubar, I. A. Antonova

The article introduces a fragment of an epigraphical document unearthed in the 1998 excavation of Chersonesian Roman citadel. Considering the letter S at the end of the first line after the name of the XI Claudian Legion, the authors conjecture the honorable title of Severiana, awarded to that regiment between 222 and 234 AD. It means that before this time, unlike the situation in mid-3 c. AD, the Roman garrison was formed with the warriors of the XI Claudian Legion. Archaeological and epigraphical data make it possible to suppose that in 236–237 AD Roman citadel buildings and its fortifications were damaged by an earthquake which had its epicentre in Cappadocia and Pontus, but the destruction of buildings on the Heracleian Peninsula and in the territory of today's Balaklava were due to the barbarian activation in the 1st half of the 3rd c. AD.

²⁹ Пуздровский А.Е. О сарматах в Крыму // МАИЭТ. 1994. IV. С. 402; Зайцев Ю.П. Хронология Неаполя Скифского // Древности степного Причерноморья и Крыма. Вып. V. Запорожье, 1995. С. 86 сл. Ср. Айбабин А.И. Проблемы хронологии могильников Крыма позднеримского периода // СА. 1984. № 1. С. 118.

³⁰ Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев, 1972. С. 58, 62.

³¹ Ростовцев М.И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // ЖМНП. 1900. Март. С. 156; Ростовцев М.И. Новые латинские надписи из Херсонеса // ИАК. 1907. 23. С. 4.

³² Зубар, Сарноньский, Савеля. Ук. соч. С. 83; Виноградов, Зубарь, Антонова. Ук. соч. С. 78; Зубарь. Северный Понт... С. 131.

³³ Подробно см. Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954. С. 25–38; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма: Автореф... дис. д-ра ист. наук. СПб., 1998. С. 7.

³⁴ Zosim. I. 20. 1; Dexipp. 18; Iord. Get. 90–93. Подробно см. Ременников. Ук. соч. С. 36–39; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990. С. 84–85.

³⁵ Показательно, что, судя по эпиграфическим памятникам, в середине III в. римский гарнизон дислоцировался и в Ольвии (IOSPE. I². № 167).